

Четверг.

Я хмурясь разглядывала в зеркале отвратительный синяк на моем животе. Он немного болел, но в общем не особо беспокоил, и я не думаю что что-то сломано. Я все еще не могла удержаться, чтобы не зашипеть немного, когда мышцы протестовали против тычков и толчков, прежде чем я позволила своей рубашке упасть и уставилась затуманенным взглядом в зеркало. Мне приходилось щуриться на всякие мелочи, и я нахмурилась, оглядываясь в поисках очков.

А, ну да. Они были разбиты вдребезги на парковке торгового центра. Я вздрогнула. Мне придется пойти за заменой. Ну что ж, если память мне не изменяет, я все равно должна была пройти обследование. Выйдя из ванной, я направилась в свою комнату, чтобы забрать остальные вещи. Мой рюкзак был сильно разорван, и я не хотела использовать его в школе. К счастью, у меня была старая курьерская сумка, немного потертая, но все еще функциональная.

Спуститься вниз было возможно только потому, что я множество раз поднималась по этой лестнице. Я рассеянно помахала папе, который готовил себе обед.

- Хочешь, я отвезу тебя к окулисту после школы? - спросил он, глядя в мою сторону, когда я вошла в кухню.

- Я еще не договорилась о встрече, - сказала я, хватая апельсин и начиная чистить его. - Все еще корю себя за то, что оставила их без пресмотра."

- Не делай этого, - пробормотал он. - Виноват тот, кто сбежал с ними.

- Я тут подумала, - начала я, сдирая с апельсина последний кусочек кожуры, - может, попробовать контактные линзы вместо очков?

Отец поднял голову и наклонил ее так, что я поняла: он думает об этом. - Это неплохая идея. Запишитесь на прием, и мы посмотрим, как обстоят дела с ценами.

- Это было бы здорово, - сказала я, глядя на часы и запихивая в рот последний кусочек апельсина. - Мне нужно успеть на автобус. Увидимся после школы!

- Хорошего дня, Тейлор! - крикнул папа, когда я уходила, моргая, когда раннее утреннее солнце заставило меня слегка поморщиться. Целый день без очков. Мне бы очень повезло, если бы после первого урока у меня не болела голова

Я дошла до остановки автобуса, где уже ждали несколько человек. Я кивнула им, затем прислонилась к плексигласу, служившему защитой от дождя, и посмотрела на часы, ожидая, когда пройдет автобус.

До автобуса оставалось еще пять минут, и я опустила руку, вздрогнув, когда услышала что-то

похожее на радиопомехи. Это было как шуршание, но не царапающее, неуверенное чувство, зародившееся рядом со мной. Я слегка дернулась и отошла от стены, оглядываясь на остальных, стоявших вокруг, но никто не держал в руках ничего, что могло бы издать звук, которого не было.

- Жутко, - пробормотала я себе под нос, заработав пару странных взглядов от людей достаточно близко, чтобы услышать, как я, по-видимому, разговариваю сама с собой.

Автобус прибыл, и я быстро нашла свободное место, закрыв глаза, чтобы на мгновение расслабиться, прислонившись к стеклу. Даже с шумом и вибрацией двигателя, когда он катился по городу, я чуть не пропустила свою остановку, задремав.

Студентов было немного, но цвета банды, хотя их было меньше, все еще были достаточно заметны, чтобы их нельзя было не заметить. Какова бы ни была цель их столь откровенного выступления, я думаю, они добились своего. Обычно я не ходила в кафетерий завтракать, однако я все еще была странно голодна, поэтому я сделала это своим первым пунктом назначения, так как приехала раньше, чем ожидала.

Две булочки с сосисками спустя, я почувствовала себя немного лучше, но звук, который я слышала до прибытия автобуса, вернулся, хотя и слабее, чем был, импульсы звука, которые заставили меня бороться с желанием обернуться и посмотреть на источник.

Я заставила себя не обращать внимания на этот звук, попивая апельсиновый сок, когда он внезапно прекратился, и я услышала что-то, что почти имело смысл. Я обернулась и увидела приближающуюся Мэдисон. Когда наши глаза встретились, она остановилась и на мгновение заколебалась, затем просто кивнула, прежде чем пройти мимо, ничего не сделав и не сказав мне.

- Что... только что произошло? - сказала я вслух, слегка нахмурившись. Обычно Мэдисон всегда была готова к оскорблению или чему-то мелкому, вроде слюнявых шариков, направленных в меня. Она никогда не кивала просто так и шла дальше. Я быстро оглядела столовую, на случай, если ее необычное поведение было отвлечением, но никто не приближался, чтобы подшутить надо мной.

Я повернулась к Мэдисон, которая стояла в очереди, все еще хмурясь. Звук вернулся на мгновение, и я почти могла понять его смысл. Поведение Мэдисон по какой-то причине изменилось. Но почему? Я что-то сделала?

Я схватила свой мусор и направилась к выходу, думая о прошлой ночи. Эти люди боялись меня, и это было то, что я заставила произойти. Может быть, то, что она кивнула мне, тоже сделала я? Я покинула кафетерий так быстро, как только могла, вздрогнув, когда звук вернулся, пока я шла по коридору. Что было причиной этого?

Я нашла пустой класс и прислонилась к стене, пытаюсь привести мысли в порядок. Прошлой ночью я что-то сотворила с этими рабителями. Это как-то связано? Холодная уверенность

потекла по моей шее, как осознание. Это было. Так и должно быть. У меня были какие-то другие силы, кроме предсказания и щита? Я порылась в сумке, достала блокнот и положила его на стол спиной к двери, чтобы никто не видел.

Я не думала об этом ни вчера вечером, ни сегодня утром, но, может быть,... Я уставилась на блокнот, держа руку над ним и сосредотачиваясь на ощущениях прошлой ночи. Тетрадь слегка сдвинулась, так незаметно, что мне показалось, будто это мне померещилось, когда она неуверенно, неровно начала подниматься к моей руке.

Почти головокружительный смех вырвался у меня, когда я уставилась на блокнот, чувствуя, как он двигается в ответ на мои мысли. Ощущения тяжести не было, но было... Я не знала, как это описать. Ощущение давления. То, что я делала, требовало некоторого усилия, и на мгновение мне показалось, что вокруг блокнота появились едва заметные намеки на синеву.

Мне хотелось громко закричать от волнения. У меня было что-то осязаемое. Не только способность видеть будущее, но и телекинез. Я могла двигать вещи силой мысли. Я позволила себе расплыться в улыбке, глядя на вращающийся блокнот.

Дверь за моей спиной резко распахнулась, и я ахнула, потеряв концентрацию. Блокнот упал, как марионетка с перерезанными нитками, и я попыталась схватить его, но только добилась того, что свалила на пол.

- Ты рано пришла, - сказала помощница учителя, явно узнав меня, хотя я не могла вспомнить ее имени. - Извини, если напугала тебя, просто забросила кое-какие вещи для Профессора. - Она положила папку на его стол и приподняла бровь, когда я полезла за блокнотом и разглядела страницы.

- Все в порядке, - сказала я, с трудом сдерживая бешено колотящееся сердце. Между ее появлением и тем, что я выяснила... - Я просто удивилась, вот и все. - Я засунула блокнот обратно в сумку, прежде чем направиться к своему месту. Урок профессора Сингера был моим первым уроком в этот день, и я должна была уделять больше внимания тому, в какую комнату я вошла. Я могла передвигать предметы и позволить ему войти.

Мужчина почти не издавал ни звука, когда ходил по комнате во время урока. Ходили слухи, что он был кем-то вроде военного офицера после того, как запугал некоторых членов банды. Я не была в этом уверена, но те несколько раз, когда я наблюдала за ним краем глаза, это было похоже на наблюдение за каким-то огромным хищным животным, рыскающим вокруг. Мускулистое хищное животное, которое было похоже на человека.

Я покраснела, покачала головой и достала альбом, чтобы отвлечься от глупых мыслей. У меня были другие причины для беспокойства, такие как пустая страница передо мной. Я постучала карандашом по краю бумаги, задумчиво покусывая губу. Наброски, которые я делала до сих пор, ни один из них не казался правильным. Мне нужно было что-то другое. Что-то, что теперь было мной, а не отвратительно непрактичным.

Мой взгляд упал на рукав, золотые ленты, контрастирующие с черным, заставили меня слегка улыбнуться. Это действительно был хороший жакет, и мне нужно было придумать, как отплатить Вики и Дину. Ну, в основном Дину. Но у меня не было ни малейшего представления, с чего начать, поскольку у него явно было почти все, что он мог пожелать, если он не задумывался о том, чтобы потратить столько денег на кого-то, кого он едва знал.

Карандаш начал двигаться по бумаге, пока я наблюдала, как люди медленно просачиваются в комнату. Всплески шума вернулись, и я почувствовала отчетливое неприятное ощущение в животе, которое говорило мне, что у меня, вероятно, скоро будут другие проблемы. Я продолжала рисовать, позволяя ручке свободно двигаться, чтобы отвлечь меня от шума и других проблем. Надеюсь, я смогу пережить сегодняшний день, не чувствуя себя слишком плохо.

~~~~~

Класс был почти полон, когда Колин вошел с портфелем и ранцем в одной руке и чашкой кофе в другой. Он рассеянно помахал классу и поставил свои вещи, быстро осматривая комнату, чтобы убедиться, что все присутствуют. Увидев, что все, кто должен был присутствовать, собрались, он подошел к своему столу и прислонился к нему.

-Сегодня, я думаю, мы проведем урок в обсуждении, а не просто дадим вам задание, - сказал он, оглядывая их. - Мы многое обсудили за те несколько недель, что я здесь, но сегодня я хочу пойти в другом направлении. Вместо того чтобы обсуждать и повторять то, что мы читаем в книге, я хочу услышать ваше мнение."

Когда он увидел, что завладел их вниманием, даже тех студентов, которые обычно были несдержанны, он оттолкнулся от стола и прошелся по комнате. - Проще говоря, я уверен, что сейчас, спустя почти тридцать лет после появления Сына, мы принимаем это как должное. Никто из вас не настолько стар, чтобы знать мир, в котором не было паралюдей. Но это мир, в котором мы живем, поэтому я хочу знать ваши мысли на этот счет. Как вы себя чувствуете, зная, что живете в городе, где вы можете стать жертвой драки между кейпами просто потому, что они вышли из-под контроля?"

- У нас есть Протекторат и Стражи! Они не допустят, чтобы что-то подобное случилось, - крикнул один из студентов, сидевших сзади.

Он позволил себе едва заметную улыбку, когда сосредоточился на говорившем.

- Как бы я ни верил в Протекторат и их младших соратников, Эрик, - сказал он, - я осознаю тот факт, что они не могут быть везде все время. Например, на прошлой неделе в Корнельском университете студентка получила способности и использовала их, чтобы угрожать и вредить многим своим одноклассникам и преподавателям."

- Обстоятельства, при которых она получила эти способности, в настоящее время скрываются от общественности, но я точно знаю, что она изготовила несколько бомб, которыми угрожала

университету, а вдобавок привела к ранениям и смерти многих там, - закончил он. - Без сил ущерб, который она нанесла, был бы столь же серьезным?"

Он оглядел комнату, посмотрел на студентов и кивнул, когда блондинка подняла руку. - Да, Джеррика?

Девушка опустила руку и нервным жестом потянула за одну из своих сережек в форме звезды. - Вы хотите сказать, что мы не должны доверять им?

- Конечно, нет, - усмехнулся первый парень. - Ты что, совсем дура?

- Довольно, мистер Реймонд, - резко сказал Колин. - Есть лучшие способы выразить свое несогласие с другим. Это будет задержание сегодня днем со мной, - Он снова повернулся к девушке.

- Что я хотел сказать, так это то, что я требую, чтобы вы все подумали о том влиянии, которое паразиты оказали на наше общество. У всех нас есть выбор, который нужно сделать, когда мы идем по жизни, и подумайте об этом, ни один выбор не менее важен, чем выбор другого, но вы решаете повернуть налево на перекрестке, а не направо. Как это влияет на вас и на всех окружающих? Как бы мне ни было неприятно считать чей-либо выбор менее важным, есть вопрос масштаба."

- Что вы имеете в виду, профессор? - спросила другая блондинка, глядя на него. Он посмотрел на девушку и ее белокурую стрижку боб, быстро ища в памяти ее имя, обдумывая, как ответить.

- Ну, Мэг, - сказал он, - Подумай. У вас есть два человека. Один-обычный человек, как ты и я, а другой обладает силой. Мы скажем, что у другого есть сила строить вещи. Возможно, они разрабатывают технологию, подобную тому старому шоу "Человек за шесть миллионов долларов", и способны безопасно имплантировать ее в человека.

- Вы имеете в виду Бионику? - спросила Мэг, слегка поерзав на стуле. От этой ссылки ей почему-то стало не по себе. Колин сделал себе мысленную пометку разобраться с этим позже.

- Вот именно, - ответил он. - Итак, наш специалист по бионике берет случайного человека с улицы и проверяет его или ее работу, делая этого случайного человека во много раз сильнее и быстрее, чем большинство тех, с кем они сталкиваются. Возможно, у них есть наплечное звуковое оружие или скрытые наручные лазеры.

- К сожалению, наш технарь не провел никакого расследования в отношении человека, которому он дает эти способности, - продолжил Колин. - Человек, над которым он работает, решает ограбить банк, потому что теперь у него есть сила. С его усовершенствованиями он сильнее и быстрее всех, с кем сталкивается. Несколько человек пострадали, потому что этот человек не заботится ни о чьей безопасности и считает себя непобедимым.

- Итак, у нас есть два варианта, которые повлияли на жизнь многих людей, - сказал Колин. - Технар, просто решив продолжить свои исследования и изменить кого-то, не думая о возможных последствиях, создал ситуацию, когда другой человек решил причинить вред многим людям исключительно ради собственной выгоды. - Он сделал паузу, оглядел комнату и увидел, что все внимание приковано к нему, даже, по-видимому, Тейлор Хеберт, хотя ее карандаш все еще двигался по блокноту, который она держала на столе. Снова рисует, предположил он, внутренне нахмурившись, поскольку она явно не обращала внимания на то, что было на бумаге.

- Между тем у нас есть наш человек, который не обладает никакими силами, - продолжал он. - У него есть жена, которая очень больна и нуждается в лечении. Их страховка не предусматривает этого, утверждая, что это уже существующее условие и вне их страхового покрытия. Компания, в которой он работает, терпит крах из-за сильной конкуренции, и у него нет никого, к кому он мог бы обратиться за помощью. Отчаявшись, он решает ограбить банк, потому что ему нужны деньги, чтобы помочь своей жене.

- Но разве это не навлечет на него неприятности? - спросил другой студент, широкоплечий член футбольной команды Уинслоу. - Он станет преступником.

- Ты увидишь, Джонатан, - сказал он молодому человеку, - что люди в отчаянных обстоятельствах готовы на многое, о чем обычно и не задумываются. В данном случае он готов сделать это, потому что не видит других вариантов. Тем не менее, он тщательно все планирует, стараясь учесть каждую возможность.

- Зачем он это делает? - последовал ответ. - Чтобы никому не навредить?

- Отличная гипотеза, мистер Квик, - сказал он, наклоняясь к столу и делая пометку в блокноте. - И это тоже более или менее верно. Наш затравленный семьянин по профессии инженер и привык думать о нестандартных решениях. Конечно, он не может учесть все возможные варианты, поскольку это практически невозможно, но он достаточно тщательно подготовился, чтобы совершить ограбление, не причинив никому вреда.

- Он думает, что никому не причинил вреда, - со скучающим видом сказал долговязый подросток с каштановыми волосами. - А как же деньги, которые он украл? Люди, которых он терроризировал, когда грабил банк?

- Ну, по его мнению, никто не пострадал, Кевин. Видите ли, он думал только о физической боли. Любой, кто был здоров, когда он входил, был все еще здоров, когда он уходил. Абстракции вообще не приходили ему в голову, когда он решил это сделать, - объяснил Колин. - Что, наконец, подводит меня к сути. Выбор. Наш выбор определяет, кто мы, как я уже сказал. Однако, как бы мне ни было неприятно считать выбор одного человека большим, чем выбор любого другого, выбор парачеловека, как правило, оказывает значительно большее влияние, чем выбор того, кто им не является."

Он расхаживал по передней части зала. - Так вот что я хочу, чтобы вы все сегодня обсудили.

Выбор, сделанный паралюдми, и как он влияет на окружающий мир. У меня нет никаких особых ожиданий относительно того, как вы будете разбиваться на пары, но я ожидаю, что каждый из вас будет разговаривать на эту тему с как можно большим количеством ваших одноклассников, поэтому не создавайте группу и не игнорируйте остальную часть комнаты в течение этого урока.

Колин отодвинул стул и уселся за письменный стол. - Если у вас есть какие-либо вопросы, не стесняйтесь обращаться ко мне, в противном случае, у вас есть задание на весь урок. - Он открыл свой ноутбук и начал просматривать некоторые из своих работ, когда в классе разразился разговор.

~~~~~

Кэтрин слегка поморщилась, сидя за неудобной партой и слушая, как учительница бормочет о чем-то совершенно бессмысленном. От того, что они потратили столько времени, пытаясь придать смысл Шекспиру, ей захотелось плакать. Это был просто Шекспир. Он не писал ничего такого, что придавало бы его пьесам какой-то грандиозный смысл. В то время они были эквивалентом телевидения.

Она повернула голову и посмотрела в окно, подперев подбородок ладонью. Вибрация на ноге привлекла ее внимание, и она посмотрела на учительницу, которая что-то читала вслух, вглядываясь в страницы книги, которую держала в руках. Женщина так глубоко уткнулась носом в книгу, что Кэтрин сомневалась, видит ли она что-нибудь еще.

Покачав головой, она достала телефон из кармана и открыла его, держа так, чтобы его не было видно, и прочитала сообщение, прежде чем отправить быстрый ответ Минако. Закрыв его, она посмотрела на свои пальцы и поморщилась. Телефон вернулся в карман, и она выудила из него кусачки для удаления кутикулы и несколько салфеток, вытирая черные пятна под ногтями и тщательно вытирая пальцы.

Салфетки были украдкой спрятаны в пластиковый пакет, торчащий из рюкзака, чтобы потом выбросить. Учительница, наконец, оторвалась от книги и оглядела класс, сурово глядя на них, прежде чем дать им задание о Ромео и Джульетте, как только урок закончился. Как будто это не было очевидно из того, как она болтала о драматургии. Она не могла выйти из класса достаточно быстро. Какой, по их мнению, был смысл заставлять их изучать это, на самом деле?

Минако ждала возле кафетерия со скучающим видом, хотя тот, кто ее не знал, мог бы подумать, что она просто бесстрашна. Когда Кэтрин приблизилась, ее лицо просветлело, и она склонила голову.

- Долго ждешь?

- Нет, - покачала головой Минако. - Я просто думала о чужих проблемах.

- Ты имеешь в виду Тейлор? - спросила Кэтрин, бросив взгляд в конец коридора и увидев, как профессор Сингер, взобравшись на табурет, возится со светильником. С каких это пор учителя так делают? Разве это не работа слесаря или уборщика?

Минако кивнула. - Эта девушка беспокоит меня, и то, что я слышала, - слух... меня беспокоит ещё больше.

- И что? - Кэтрин пожимает плечами. - Она пытается что-то сделать, а мы надираем ей задницу, проблема решена.

- Не думаю, что она будет настолько очевидна, чтобы повторить то, что сделала вчера, - осторожно сказала Минако. - Я нахожу, что Тейлор действительно нуждается в друзьях, и мне бы не хотелось, чтобы ее мучитель причинил ей еще больше боли.

- Ну и что же нам тогда делать? - Кэтрин поморщилась, придерживая дверь открытой, чтобы они могли войти в кафетерий.

- Мне пришла в голову одна мысль.... - начала Минако и продолжила, Кэтрин внимательно слушала мысли подруги.

~~~~~

София усмехнулась про себя, растягиваясь на уроке физкультуры. Хеберт встала по другую сторону от собравшихся на дорожке. В спортзале шел какой-то ремонт, но она не знала, какой именно. Тем не менее, тренер по физкультуре также отвечал за легкоатлетическую команду, и это давало ей гораздо больше свободы действий, чем она получала от других учителей. Это была детская игра, чтобы убедить тренера заставить их бегать по кругу и другие спортивные мероприятия, так как обычная программа урока была недоступна с закрытым тренажерным залом.

Растянув ноги в последний раз, она выпрямилась, глядя через поле на здание школы. Был ли это новый учитель, профессор тупица или как там он настаивал, чтобы его называли? Что он сейчас делает на улице? Она нахмурилась, потом покачала головой, когда он закончил свои дела и вернулся. Это не ее проблема.

По сигналу она рванула с места, наслаждаясь ощущением ветра, проносающегося мимо нее, когда она быстро обогнала всех остальных. Даже держа себя в более медленном темпе, она оставила остальных глотать пыль. Это было единственное время, когда она чувствовала себя комфортно. Ничто не могло коснуться ее, ничто не могло поймать. Она была свободна. Только она и ветер.

Через мгновение она открыла глаза. Она знала дорогу, даже не оглядываясь, и была уже на полпути к ней, а остальные как раз миновали первый поворот. Она обгонит их раньше, чем они закончат полный круг. Она прибавила немного скорости, приближаясь к стартовой линии,

прежде чем немного отступить, позволяя жжению в ногах успокоиться. Она задержалась на мгновение, изучая линию бегунов, пока не заметила Хеберт, возглавлявшую группу.

Воображает себя бегуньей, да? София чуть не усмехнулась и ускорила шаг, намереваясь обогнать Хеберт. София была уверена, что при такой скорости Хеберт скоро опередит остальных, оставив их позади. Как только они окажутся достаточно далеко от остальных, она сможет убедиться, что Хеберт знает свое место, и это будет выглядеть как абсолютная случайность. У нее было достаточно их, когда она только начинала, и она была уверена, что сможет воспроизвести один из них сейчас.

Прошло еще несколько кругов, и она была почти вынуждена признать, когда она прошла стартовую отметку в шестой раз. Многие из них отступили или сдались, но Хеберт все еще шла, ровным ходом двигаясь вперед. София знала, что Хеберт не пересекала старт так много раз, как она, но это было несколько впечатляюще.

София вышла из-за поворота, поравнявшись с Тейлор, которая мельком взглянула в ее сторону, но в остальном никак не отреагировала.

Сейчас.

Она намеренно свернула на дорожку Хеберт, выглядя так, словно только что сбилась с курса. Она выбросила ногу вперед и прицелилась в ноги девушки, намереваясь подставить ей подножку и сбить с ног. Потом она вызовет тренера и извинится, заявив, что сбилась с курса на автопилоте.

Ее нога не долетела, так как Хеберт отклонилась в сторону, не дожидаясь контакта. Готовая споткнуться, она пропустила шаг, и ее ноги запутались. Прежде чем она смогла поправиться, она упала вперед, услышав хлопающий звук в тот же момент, когда она почувствовала, что ее колени царапают тротуар. Приглушенный звук достиг ее ушей, и ей потребовалась секунда, чтобы понять, что это был ее голос, когда она свернулась калачиком, потянувшись к своей лодыжке.

- Тренер! - крикнула Хеберт. - Софии нужна помощь!

- Не волнуйся, - услышала она голос Хеберт, стиснув зубы. - Тренер уже в пути. Я думаю, тебе следует быть повнимательнее. Я знаю, каково это-заблудиться, наслаждаясь бегом, но идти на автопилоте никогда не бывает хорошей идеей.

Эта сука издевалась над ней. София зашипела, желая огрызнуться на Хеберт, но та стояла где-то вне поля зрения.

- Что, черт возьми, случилось?" - требовательно спросил тренер. София попыталась что-то сказать, но щиколотка вызвала новую волну боли, и она еще крепче сжалась.

- По-моему, она слишком сосредоточилась, - раздался голос Хеберт. - Она сбилась с курса и чуть не столкнулась со мной. Я свернула в сторону, но, видимо, она вышла из туннельного зрения, пропустила шаг и упала, не успев поправиться.

Тренер кивнул, и София увидела, как он опустился на колени возле ее лодыжки, осторожно убирая ее руку. Шипящий звук был всем, что ей нужно было знать.

- Черт возьми, Хесс, - сказал он. - Это отнимет у тебя по меньшей мере несколько недель.

- Мне позвать медсестру? - спросила Хеберт.

Тренер Реслин кивнул. - Скажи ей, пусть принесет стул или еще что-нибудь. Хесс никуда не пойдёт, пока мы не разберемся. Может, и после тоже.

- Я сейчас вернусь! - сказала Хеберт с искренней тревогой, прежде чем она убежала. Ложь. София стиснула зубы вместе. Все это было притворством. Эта сука подставила ее! Как и раньше, она как будто предвидела это и двигалась в правильном направлении, чтобы заставить ее упасть и подвернуть лодыжку.

София втянула воздух, стараясь не обращать внимания на ослепляющую боль. Как будто она знала, что это произойдет. Недели этого. Никому не может так повезти. Эта сука должна быть парачеловеком или иметь кого-то, кто сделает что-то для нее, чтобы перевесить шансы в ее пользу. Что бы ни происходило в школе, она знала, что делает. Это стало последней каплей. Хеберт должна уйти.

~~~~~

Я помахала на прощание Кэтрин и Минако, направляясь к автобусной остановке. У папы был еще час до того, как он освободится, и я собиралась успеть домой до этого. Я провела рукой по волосам и поморщилась от того, как они вспотели. Я пробежала гораздо больше, чем собиралась, но это помогло ослабить постоянные звуки, которые я продолжала слышать. Я была уверена, что теперь знаю, что это такое, но не хотела думать об этом.

Мне нужно было принять душ, когда я вернусь домой, и очень сильно. Быстрый взгляд вперед и я поняла, что успею сделать это до возвращения отца. Я вздохнула, на мгновение оглянувшись на школу. У меня было только мгновение, чтобы решить, что делать, когда София попыталась подставить мне подножку. Было несколько вариантов, и я выбрала именно этот. Я задумалась на мгновение и, наконец, покачала головой. София решила попробовать что-то и получила по заслугам. Еще один шаг-и я бы осталась с сломанной лодыжкой.

Выбор. Я думала о том, что сказал сегодня профессор Сингер, о выборе, который мы сделали, и о том, что выбор, сделанный людьми, обладающими способностями, может иметь большее влияние, чем выбор, сделанный людьми, которые не имели. Я выбрала тот вариант, из-за которого пострадала София.

Был ли это тот выбор, который я хотела сделать все время? Я прикусила губу, думая об этом, пока доставала свой футляр с цветными карандашами, чтобы начать добавлять немного цвета к образу, который я нарисовала ранее. Черные и золотые для этого лучше всего подойдут, подумал я.

Нет. Я не хотела этого делать, чтобы извлечь выгоду из чужой боли. Видеть, как она выворачивает лодыжку и как ей больно, и понимать, что это моя вина. Мне это не понравилось. Может быть, ей бы и понравилось, если бы она так поступила со мной, но это было на ее совести.

Я хотела быть лучше. Я буду лучше, чем это.

- В эти выходные, - пробормотала я себе под нос, нацарапав простым карандашом в углу страницы записку для себя. Мне нужно было кое-что купить, но я думаю, что смогу начать работать над костюмом, который раскрашиваю прямо сейчас.

Подъехал автобус и рассеянно показала ему мое удостоверение, переключившись на золотой цвет и начав заполнять эмблему на груди. Не было ли где-нибудь поблизости от центра города какого-нибудь парачеловека, работающего с тканью? Я могла бы купить у нее какую-нибудь ткань.... если я буду осторожна. Я не знала, существуют ли правила для того, чтобы просто приближаться к такому кейпу, и последнее, чего я хотела, - это случайно обидеть кейпа, потому что я чего-то не знаю.

Когда буду дома я могла зайти на Parahumans Online, подумала я, переключаясь обратно на черный, чтобы заполнить некоторые пустые места. На этом наряде действительно была маска. Я слегка улыбнулась этой мысли. После стольких лет(не ошибка) без маски надеть такую было приятно. То, как она закрывала мое лицо, изменило бы его черты настолько, что если бы я надела ее, она не сразу совместилась бы со мной.

Я еще немного посмотрела на наряд, прежде чем закрыть блокнот и засунуть его в сумку. Выбор действительно помог решить, кем мы будем(П.п.тоже не ошибка). После сегодняшнего дня я, кажется, знала, чем я ... нет, кем я хочу быть.

--

<http://tl.rulate.ru/book/48347/1283879>